

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В ТЕОРИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ю.В. Костикова

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
e-mail: yulya.bukhantseva@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва

В статье рассматривается языковая картина мира как предмет изучения в теориях современной коммуникации; дается актуальная характеристика содержания данного понятия и его классификации по различным основаниям (по объекту, субъекту, принципам и способам языковой репрезентации); анализируется роль языковой картины мира в рамках теории межкультурной и массовой коммуникации, в семиотических и когнитивных исследованиях; рассматриваются разработки и исследования языковой картины мира как зарубежных, так и отечественных ученых в данной области; описано влияние языка СМИ на картину мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, картина мира, коммуникации, язык, национальная картина мира, семиотика, межкультурная коммуникация.

Одним из фундаментальных понятий в современных исследованиях в области философии, социологии, психологии, культурологии, лингвистики и других смежных наук является картина мира субъекта. В картине мира человека отражается его мировоззрение, отношение к миру, представления о нем, ценностно-смысловые аспекты его жизнедеятельности, мировосприятие и миропонимание. Картина мира помогает личности моделировать реальность в виде научных, религиозных, мифологических, национальных и других смыслов. Одна из составляющих картины мира личности представлена в языковой форме ее выражения.

Целью нашей статьи является анализ языковой картины мира как предмета изучения в теориях современной коммуникации.

Язык представляет собой средство формирования и передачи мысли, отражает особенности развития мышления и позволяет передавать культурное наследие от одного поколения к другому. В этом смысле языковая картина мира является предметом не только культурологических и лингвистических исследований, но и теорий коммуникации.

Одним из первых понятие «языковая картина мира» было рассмотрено в лингвистических исследованиях В. фон Гумбольдта [Гумбольдт 1984], Э. Сепира [Сепир 1993], Б. Уорфа [Уорф 1965] и других ученых, изучающих внутреннюю форму языка, рассматривающих язык как

способ интерпретации индивидом окружающей его действительности; как фактор детерминации поведения человека, способ познания им мира.

Л. Вайсгербер в начале 1930-х гг. в своей концепции показал, что языковая картина мира имеет связь с особенностями внешней среды существования какой-либо этнической группы [Вайсгербер 2004]. Л. Вайсгербер выделил основные характеристики языковой картины мира, представив ее как систему языковых (обуславливает существование языка) и духовных (менталитет и культура языковой общности) содержаний; как результат развития этноса и его языка в исторической перспективе и как причину дальнейшего их развития; как многоуровневую систему, включающую в себя особенности артикуляционного аппарата носителей языка, определенный набор звуков и их сочетаний, синтаксические особенности и т.д.; как постоянно развивающуюся, изменчивую систему; как языковое отражение мировоззрения, самосознания, представления о мире этноса; как форму и средство закрепления в языке культурной индивидуальности общества; как общекультурное достояние конкретной языковой группы.

В последующих работах языковая картина мира рассматривалась как совокупность знаний человека о мире и философское его понимание (Объективная картина мира в познании и языке, Г.В. Колшанский [Колшанский 1990]) как совокупность знаний и способы их получения (Языковая картина мира, М.В. Пименова [Пименова 2011]); как целостная общность существующих в коллективном сознании образов (Языковой круг: личность, концепты, дискурс, В.И. Карасик [Карасик 2002]); как образ сознания, отраженный в языке (Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира, Д.В. Бердникова [Бердникова 2012]); как языковое содержание языка, его лексико-семантическая система и фактор формирования национальных особенностей восприятия окружающей человека действительности (лингвистические исследования [Соловей <http>]); как «субъективный образ объективного мира как средство репрезентации концептуальной картины мира, полностью, однако, не охватывающее ее, как результат языковой, речемыслительной деятельности многопоколенного коллектива на протяжении ряда эпох» [Климкова 2008: 12] (С.Ю. Аншакова, Т.И. Воронцова, З.Д. Попова, Б.А. Серебренников и др.); как «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности» [Яковлева 1996: 47] (Н.А. Беседина, М.В. Завьялова, Р.Х. Хайруллина, Е.С. Яковлева и др.) и т.д.

Д.Ю. Апресян подчеркивает, что языковая картина мира «наивна» по своему содержанию, т.к. языковое выражение и научная терминология не всегда может совпадать [Апресян 1995].

В исследованиях отечественных авторов языковые картины мира представлены в нескольких классификациях по субъекту (индивидуальные и коллективные); по объекту, который отражен в ней (по объему объекта: глобальные (философские, религиозные, общенаучные) и локальные (частно-научные, профессиональные и другие); по качеству объекта (наивная и научная)); по способам языковой репрезентации (соответствует компонентам общенационального языка и его функциональным разновидностям) [Гончарова 2012; Дерюгина 2010; Попова 2007].

Для современных теорий коммуникации языковая картина мира является предметом, отражающим особенности субъекта и общества в целом как коммуникатора, которые посредством языка передают информацию в виде субъективных форм познания мира.

Так, в теории межкультурной коммуникации языковая картина мира определенной группы людей и отдельного субъекта изучается не только в рамках обмена культурными представлениями представителей разных национальностей, этносов, географических и других групп, но и в контексте изменения языковой картины мира при изучении иностранного языка, которые отражаются в приобретении определенных характеристик национальной культуры других народов; изучения особенностей передачи фоновых, неявных смыслов, которые содержатся в языке, хорошо воспринимаются носителями одной культуры, но могут быть непонятными представителями других языковых культурных групп (С.Г. Тер-Минасова [Тер-Минасова 2000], О.А. Корнилов [Корнилов 2003] и др.). При этом языковая картина мира может отражать не только национальные и этнические особенности носителей языка, но и региональные, профессиональные и другие аспекты жизнедеятельности конкретного субъекта. Языковая картина мира основана на социальной и трудовой деятельности человека, которая определяет особенности его межкультурной коммуникации.

Языковая картина мира создается на основе знаний человека, которые являются продуктом его мыслительной деятельности, приобретаются им из различных текстов, в результате практической трудовой, общественной, коммуникативной деятельности. В своем национальном аспекте языковая картина мира отражает культурологические, характерологические, морально-этические, ценностно-мотивационные, исторические, языковые и другие особенности и традиции познания и взаимодействия человека с окружающим его миром. В этом смысле языковая картина мира отражает этнические, национальные особенности восприятия мира человеком и определенной общиной, в которой он проживает. В этом смысле языковая картина мира реализует свои базовые функции, связанные с регуляцией, ориентировкой субъекта в мире и интерпретацией, позволяющей видеть всю полноту и многогранность окружающей действительности. При этом такая

интерпретация зависит от субъективной картины мира, отраженной в сознании человека, в его бессознательных реакциях и в конкретных языковых формах. В этой, «наивной» языковой картине мира, выражена система мировидения человека в его политической, социальной, научной и других частях, которая передается через эмоционально выраженные языковые структуры.

В структуру национальной и этнической языковой картины мира вплетаются и компоненты профессиональной деятельности человека, его жизни на определенной территории, в конкретной семье.

В теориях массовой коммуникации языковая картина мира изучается в рамках влияния языка СМИ, масс-медиа на мировосприятие, мышление субъекта и сознание общества. Язык СМИ, в этом аспекте, рассматривается как самостоятельное стилистическое явление, в котором отмечается смазанность стилистических границ и взаимопроникновение различных стилей [Добросклонская 2005]. В данном контексте язык СМИ оказывает влияние на язык, обогащая его, насыщая обыденную речь различными новыми словесными оборотами и формами, методами и приемами общения и ведения диалога. Но язык СМИ оказывает влияние и на языковую картину мира, отраженную в мышлении и мировосприятии адресатов, на их сознание и речь. Так обыденный язык человека вбирает в себя новые смыслы, слова и словосочетания, в которых отражается коллективная и субъективная языковая картина мира [Хахалина 2006: 102]. Как отмечает В.А. Татаринов, «создаваемая средствами массовой коммуникации картина мира, становится важным элементом общезыковой картины мира» [Татаринов 2007: 23].

В рамках теории массовой коммуникации особое внимание часто отводится исследованиям этнокультурных метафор, отражающих стереотипные образы той или иной нации в СМИ. Так, авторы Н.Г. Бирюков, О.Н. Григоренко, Е.И. Дворянинова в своем исследовании делают вывод о том, что в газетных статьях этнокультурные метафоры отвечают потребностям современной глобальной коммуникации, т.к. читатели газеты, являющиеся членами глобального языкового коллектива, без стереотипных описаний каких-либо событий и ситуаций в языковых знаках, не могут однозначно и однотипно понять мнение автора. Этнокультурные метафоры позволяют создать целостный образ «других», отделяемый от образа «мы» [Бирюков 2020].

В другом исследовании анализируются стереотипы и метафоры в газетно-публицистических статьях в России и Испании. Автор исследования рассматривает в языковой картине мира газетных текстов выраженность таких смыслов групп, отражающих метафоры предметов, артефактов культуры; национальные реалии, ставшие стереотипными образами восприятия культуры Испании; особенности характера, национальных качеств жителей этой страны. Такие же

параметры были использованы при оценке стереотипов в отношении России. На примере анализа текстов статей М.В. Ларионова делает вывод о влиянии СМИ в процессе тиражирования стереотипов, воздействия на картину мира людей, в плане понимания ими культуры и национальных особенностей другой страны, метафоричном восприятии реальности, которые являются составной частью языковой картины мира [Ларионова 2010].

Следует согласиться с мнением А.Г. Акопяна, который пишет, что СМИ, используя при комментировании и демонстрировании определенных фактов, языковые средства воздействия на аудиторию, оказывают влияние на коллективное национальное сознание. «Соответственно, целенаправленной языковой интерпретации подвергается собственно информация. Таким образом, любой вербальный текст, естественным образом порождаемый на том или ином национальном языке, не только является воплощением картины мира, отражаемой средствами этого языка, но и мощным инструментом воздействия на массового реципиента» [Акопян 2019: 94].

В семиотике исследуются коммуникативные знаки и системы, которые субъект использует в процессе общения. В частности, на семиотическом уровне изучения коммуникации языковая картина мира изучена П.В. Чесноковым, который в своей теории бинарной языковой картины мира выделяет статическую и динамическую составляющие [Чесноков 1989]. Если статическая часть имеет связь с языковой системой, то динамическая – с употреблением в речи определенных языковых единиц, в которых и закрепляются те или иные фрагменты картины мира субъекта. Таким образом, речевой отрезок рассматривается как живой динамический процесс, соединяющий в определенной ситуации общения коммуникативные знания и установки. Развитие у субъекта динамической языковой картины мира позволяет выявить отличия грамматических форм языков и семантике сопоставляемых единиц речи. П.В. Чесноков пишет, что «именно благодаря раскрытию значений слов и грамматических форм одного языка с помощью динамических средств другого языка при отсутствии полной идентичности значений слов и грамматических форм в закрепленных системах различных языков обеспечивается взаимопонимание носителей разных языков» [Чесноков 2011: 152]. Динамическая картина мира зависит от личности говорящего субъекта и является частью общей картины его мира, которая позволяет осмысливать, понимать события, происходящие в мире.

Языковая картина мира представлена в лексических и семантических характеристиках речи. Исследователи отмечают связь слова и языковой картины мира, т.к. лексическая система непосредственно обращена на жизнь общества, социально направлена, характеризуется открытостью и проницаемостью ее элементов. При этом не следует преувеличивать

значение отдельного слова в общей языковой картине мира, т.к. само по себе в отрыве от других, вне целостной речи, оно не позволяет понять ее особенности [Гончарова 2012].

В теории синтаксической номинации [Буров 2010] исследуется изменение семиозиса, представленное в перестраивании знаковых систем, изменении словаря языка и словаря текста, появлении новых смыслов наименования, в которых отражается участие субъекта в преобразовании частей языковой картины мира.

Материализуясь в грамматике, фразеологии и лексике, языковая картина мира вербализируется, переводится из внутреннего во внешнее. В такой форме передаются различные, исторически сложившиеся элементы культурно-национальной картины мира.

В когнитивном подходе к изучению коммуникации рассматривается связь когнитивного мира культуры и субъекта. О.А. Герас пишет, что «содержанием этого мира является, соответственно, коллективная и индивидуальная картина мира, которая делится на концептуальную и понятийную. Первая характерна для обыденного, идеологического, религиозно-мифологического, художественного и т.п., а вторая – для научно-технического и вообще профессионального отражения действительности. Первая характеризуется эмоционально-образным, субъективным и пристрастным, а вторая – рационалистически строгим, объективным, безэмоциональным и беспристрастным видением мира. В сознании современного взрослого, образованного человека эти две картины тесно переплетены и существуют во взаимодействии и взаимовлиянии» [Герас 2008: 141].

В языковой картине мира этот подход отражен как на уровне толкования одного и того же слова, языковой единицы, так и, в частности, на более широком уровне поэтических и мифологических образов, которые вплетены в обыденную жизнь субъекта, отражают его представления о культуре, национальных особенностях народа, с которым он себя идентифицирует, мировоззрение и мироощущение личности в целом и в конкретной ситуации.

Так, например, во фразеологизмах отражается комплекс экстралингвистических данных, характеризующих национальные особенности культуры говорящего, во фразах, источником которых являются обычаи, традиции, исторические факты, литературные и кинематографические произведения и т.д. Также как и фразеологизмы, пословицы, поговорки являются теми лингвокультурологическими единицами, которые вплетаются в ткань языковой картины мира, в образной форме отражая особенности субъективного восприятия реального мира, понятые другими носителями культуры [Казанчева <http://>].

Во фразеологических единицах отражаются особенности мировосприятия целого народа, особенности коллективного мышления,

которые прочно закрепляются в языке, передаются из поколения в поколение, в ярко-образной форме передают особенности понимания окружающей действительности [Поломошнов 2015].

В этом смысле интересным является исследование образа слова в русской языковой картине мира, которое было проведено А.А. Калагановым и С.А. Ларюшкиным. Анализируя фразеологические выражения, авторы статьи установили следующую специфику слова, отраженную в следующих значениях:

- слово как символ речи, словесного общения, разговора (например, «ты ему слово, а он тебе десять»);
 - слово как символ духовности («Слово Божие»);
 - слово как символ чести, веры, ручательства («слово – закон, сказал – держись»);
 - слово как символ душевности («помянуть добрым словом»);
 - слово как символ смекалки, красноречия и находчивости человека («за словом в карман не лезет»);
 - слово как символ достижения («новое слово в науке»);
 - слово как символ заклинания, заговора («волшебное слово»);
 - слово как символ силы («слово не стрела, а сердце насквозь разит»)
- [Калаганов, Ларюшкин 2020].

Как мы видим, в этих фразеологизмах отражаются национально-культурные особенности восприятия мира носителями русского языка.

В целом следует отметить, что отечественными авторами изучаются различные аспекты анализа языковой картины мира через лингвоэкологические этические категории (например: [Ковалевская 2020]); литературные произведения русских авторов (например: [Антипина 2020]); влияния иностранных слов на Я-концепцию нации [Сахарова, Дмитриева 2020] и т.д.

Подводя итоги выше приведенному анализу языковой картины мира как предмета исследований в теориях коммуникации следует отметить, что на коллективном и индивидуальном уровне она затрагивает различные аспекты коммуникативной деятельности, отраженные в языковых формах и раскрывающие особенности миропонимания, мировоззрения, мышления, менталитета, культурологических особенностей человека.

Языковая картина мира субъекта является важной составляющей общей картины мира, которая выражена в словах, вербальных конструктах, отражающих особенности менталитета, самосознания, мировоззрения, культурных обычаев и традиций конкретного носителя культуры и общества, к которому он себя относит, в целом.

Многогранность и многообразие языковых картин мира проявляются в народных пословицах и поговорках, фразеологизмах и популярных выражениях, транслирующих исторический опыт и культурологическую специфику восприятия человеком мира, осознания и оценки им

окружающей его действительности. Выявляемые в языковых картинах мира особенности, передаваемые с помощью словесных символов и конструкторов, позволяют исследовать характерные для отдельного общества, этапы формирования и развития мировоззрения и мировосприятия мира в историческом контексте.

Библиографический список

Акопян А.Г. Язык СМИ и национальная языковая картина мира: к проблеме взаимосвязей и взаимозависимостей // Научная мысль Кавказа 2019. № 1. С. 89–95.

Антипина Е.С. Языковая картина мира И.А. Бунина в экстремальной ситуации (о манипулятивном потенциале художественного дневника «Окаянные дни») // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 2. С. 387–395.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Восточная литература, 1995. 769 с.

Бердникова Д.В. Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах (материалы Межфакультетской научно-методической конференции). М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 271–278.

Бирюков Н.Г. Прагматика этнокультурных метафор в создании стереотипных изображений России в зарубежном газетном дискурсе / Н.Г. Бирюков, О.Н. Григоренко, Е.И. Дворянинова // Миссия конфессий М.: Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений. 2020. Т. 9. № 4 (45). С. 424–430.

Буров А.А. Формирование современной русской языковой картины мира (способы речевой номинации). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010. 304 с.

Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: УРСС эдиториал, 2004. 232 с.

Герас Ю.А. Когнитивная и языковая картины мира в лингвистической семантике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 70. С. 140–145.

Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396–405.

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 396 с.

Дерюгина Т.Ю. Языковая картина мира в межкультурной коммуникации. Симферополь, 2010. 150 с.

Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.

Калаганов А.А., Ларюшкин С.А. Образ слова в русской языковой картине мира // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты. 2020. С. 119–127.

Казанчева А.Ф. Языковая картина мира во фразеологии [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/35_NOBG_2013/Philologia/7_151867.doc.htm (дата обращения: 20.10.2020).

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 447 с.

Климкова Л.А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 65 с.

Ковалевская С.А. Этические лингвоэкологические концепты добро и зло в русской языковой картине мира // Наука и инновации XXI в.: Сборник статей по материалам VI Всероссийской конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века». Сургут, 2020. С. 13–166.

Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: Высшая школа, 2003. 259 с.

Колишанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 103 с.

Ларионова М.В. Россия и Испания в зеркале газетно-публицистического дискурса: метафоры и стереотипы // Вестник МГИМО-Университета. 2010. №10. С. 1–8.

Пименова М.В. Языковая картина мира. Кемерово: КемГУ, 2011. 146 с.

Поломошнов Л.А. Фразеологическая единица и языковая картина мира // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 32-3 (17). С. 101–108.

Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 315 с.

Сахарова Н.Г., Дмитриева О.П. Английские заимствования в русском языке как результат изменения Я-концепции нации // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN220.pdf> (дата обращения: 28.09.2020).

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, Универс, 1993. 654 с.

Соловей О.И. Языковая картина мира как объект лингвистического описания [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/26527/1/O.%20И.%20Соловей.pdf> (дата обращения: 28.09.2020).

Татаринов В.А. Язык СМИ как объект филологического исследования и как предмет медиалингвистики // Язык средств массовой информации: сб. обзоров: отв. ред. Н.Н. Трошина. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. С. 14–30.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Высшая школа, 2000. 259 с.

Уорф Б.Л. Отношения норм поведения и мышления к языку // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. Ч. II. М.: Просвещение, 1965. С. 255–281.

Хахалина М.Ю. Языковое сознание в аспекте межкультурной коммуникации // Теория языка и межкультурная коммуникация [текст]: межвузовск. сб. науч. трудов / под ред. Т.Ю. Сазоновой; Курск. гос. ун. Курск: КГУ, 2006. С. 101–104.

Чесноков П.В. О двух картинах мира – статической и динамической // Известия СКНЦ ВШ: Общественные науки. Ростов-на-Дону, 1989. № 3. С. 63–69.

Чесноков П.В. Картина мира в языке и речи // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Т. I. С. 149–153.

Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1-3. С. 47–57.